

Тянь Цинъюй, как всегда, мгновенно переметнулся на другую сторону.

— С моделью всё кончено! Отныне я, а также наши общие друзья, больше не будем знакомить Чжаньшу с кем-либо!

— Ты, мелкий, хочешь нас всех, брата и сестру, погубить?

Хэ Чжаньшу, услышав это, вспылил и схватил Хуан Сяодоу за щеку.

— Будешь ещё болтать глупости? Опять хочешь получить?

На этот раз Хуан Сяодоу действовал молниеносно, шлёпнув по руке Хэ Чжаньшу и вскочив с места, бросился бечь.

— Хуан Сяодоу!

Хэ Чжаньшу бросился за ним, замахнувшись ногой, но промахнулся на волосок!

Хуан Сяодоу бежал, подпрыгивая и крича, что его не догнать, добрался до лестницы, обернулся и послал Хэ Чжаньшу воздушный поцелуй.

Приложив руку к губам, он бросил его в сторону Хэ Чжаньшу.

— Хэ Чжаньшу! Ты мой!

Сказав это с напускной бравадой, он ликовал, празднуя, что наконец сорвал свидание Хэ Чжаньшу и открыл свои чувства, радостно спускаясь по лестнице.

Хэ Чжаньшу с отвращением помахал рукой, словно пытаясь отогнать невидимый поцелуй, чтобы он не долетел до его лица, махал, махал, чтобы он улетел куда-нибудь подальше!

— Сними эти дурацкие штаны! Надень что-то потеплее!

Хэ Чжаньшу был в ярости, но всё же напомнил Хуан Сяодоу, чтобы тот не ходил в одних тонких штанах, а то замёрзнет, и он не станет вызывать врача!

Хуан Сяодоу, бежавший впереди, показал знак «ОК», показывая, что понял, и продолжал бежать с невероятной радостью. Как сумасшедший осёл, он мотал головой и вилял хвостом, попутно подпрыгивая.

— Сводит меня с ума.

Он навлёк на себя настоящего бедокура. Всего за два дня Хэ Чжаньшу почувствовал, что постарел на двадцать лет.

С тех пор как он сблизился с Хуан Сяодоу, время стало тянуться невыносимо медленно.

Тянь Циньюй посмотрел на Хэ Чжаньшу, затем на удаляющегося Хуан Сяодоу.

— Он ведь неплохой парень, правда?

— Ты это из страха говоришь?

Неужели он боится, что старшая дочь семьи Хэ действительно станет сторонницей одиночества, поэтому защищает Хуан Сяодоу?

— У Хуан Сяодоу нет ни сердца, ни лёгких, ни злости. Ты его и бьёшь, и ругаешь, а он всё воспринимает как игру и не злится. Он тебе подходит.

Тянь Циньюй считал, что они друг другу подходят. У всех есть чувство собственного достоинства, но Хэ Чжаньшу, как настоящий мужик, никогда не умел угождать, поэтому и оставался холостяком. Даже самый терпеливый не выдержал бы постоянных ударов. Но Хуан Сяодоу был как инопланетянин без стыда и совести, его раны заживали сами собой!

Хэ Чжаньшу указал на свои волосы.

— У меня уже седые волосы появились?

Тянь Циньюй действительно внимательно осмотрел его. Если у Хэ Чжаньшу в тридцать три — тридцать четыре года уже седые волосы, может, у него проблемы с почками?

— С вчерашнего дня я чувствую себя стариком. Волосы от него поседели. Ты не представляешь, его выходки никогда не повторяются. Вчера он спустил колёса у моей машины, сегодня запер модель в туалете. Сводит меня с ума. Если этот дьявол не уйдёт из моего дома, я сам уйду.

Хэ Чжаньшу не успевал справляться, Хуан Сяодоу наступал на него, и ему уже некуда было отступить.

Тянь Циньюй отвёл взгляд от густых чёрных волос Хэ Чжаньшу и тоже скорчил недовольную гримасу.

— У меня чуть сердце не остановилось. Когда я подумал, что за Чжаньянь кто-то ухаживает, сердце болело, как будто в него воткнули нож и резали туда-сюда. Шурин, пожалуйста, умоляю.

— В обед я рассказал Чжаньянь о тебе.

— И как она отреагировала?

— Смеялась десять минут.

Хэ Чжаньшу стало жаль Тянь Цинъюя.

— Как будто смотрела «Том и Джерри», «Мистера Бина» или сборник комедий, смеялась до упаду. В конце даже живот свело от смеха.

Лицо Тянь Цинъюя побледнело.

— То есть я для неё всегда был шуткой? Она никогда не верила в мои чувства?

Хэ Чжаньшу похлопал его по плечу, хотел сказать, чтобы тот смирился.

— Мои родители должны вернуться сегодня.

Как друг, он мог только намекнуть, а что делать дальше, Тянь Цинъюй должен был решить сам.

Тянь Цинъюй, шатаясь, вернулся в Мочжай.

Хэ Чжаньшу тоже вернулся в свою антикварную лавку. Так и закончилось это свидание.

Подойдя к двери, он не сразу зашёл внутрь, а повернул к Хуан Сяодоу. Если этот парень всё ещё будет в тонких штанах, он порвёт его джинсы, заставит его остаться в одних трусах и встретить северо-западный ветер голым!

Но в лавке были только два работника, которые мыли пол и передвигали шкафы.

— Где Хуан Сяодоу?

— Молодой господин, то есть господин Хуан сказал, что пошёл к мисс, потому что Общество любителей ханьфу заказало у него шпильки для выставки, он пошёл подобрать модель.

Хэ Чжаньшу фыркнул про себя. Какая там модель, он просто боится, что его побьют, и сбежал. Мелкий бестия быстро бегают.

— Передвиньте этот шкаф в угол, не ставьте его посреди прохода.

Работники поспешили убрать шкаф, обменявшись многозначительными взглядами. Молодой хозяин действительно хорошо относится к будущей хозяйке!

— Это всё он сделал?

Хэ Чжаньшу обошёл лавку. Это была небольшая лавка площадью около пятидесяти — шестидесяти квадратных метров, вещи ещё не все были выставлены, несколько больших ящиков стояли открытыми, внутри было всё что угодно. Наперстки для женщин эпохи Цин, заколки для волос, различные шпильки — всё, что нравится молодым девушкам.

— Да, господин Хуан сказал, что всё это сделал он сам, а оптовые товары ещё не пришли.

Положив карманное зеркальце в технике клуазоне, он пошёл осматривать другие вещи. Это были коробки, вазы и тому подобное. Сразу видно, что подделки. Даже бронзовый Ультрамен, деревянный Китти — кто это купит!

Более нормальные вещи — маленький флакон для нюхательного табака с розовым рисунком, ваза с изображением розовых персиков, ящик для хранения, сделанный из простого дерева, покрашенный под сандал, с вырезанными сложными узорами.

Человек, который каждый день устраивает беспорядки, оказался способен не только рисовать, но и вырезать, заниматься филигранью и делать шпильки, охватывая широкий спектр деятельности.

На самом видном месте стояла сине-белая ваза мэйпин. Она привлекла внимание Хэ Чжаньшу, он подошёл и внимательно осмотрел её.

Недурно, ваза мэйпин эпохи Юань!

Сине-белый фарфор эпохи Юань встречается редко, сохранилось его очень мало, поэтому цена на него чрезвычайно высока.

Если это ваза мэйпин с изображением людей, её цена будет невообразимо высокой. В 2005 году ваза с изображением Гуйгуцзы, спускающегося с гор, была продана за 230 миллионов.

Здесь стояла ваза мэйпин с узором из переплетающихся ветвей пионов. Хэ Чжаньшу, обладая острым взглядом, потрогав её, внимательно осмотрел, поднял и посмотрел на дно. Подлинник.

Если бы эта ваза не была разбита, Хуан Сяодоу стал бы миллиардером.

Но ваза была разбита, причём на множество осколков, которые были склеены воедино. Хотя места склейки были аккуратно обработаны, и снаружи не было видно следов ремонта, внутри вазы были видны линии склейки, словно паутина. Ваза, должно быть, была разбита очень сильно. Самые мелкие осколки были размером с зерно проса.

Восстановить вазу, которая была почти превращена в пыль, до такого состояния, чтобы её можно было рассматривать, и чтобы снаружи не было видно следов ремонта, — это действительно высочайшее мастерство.

Это как если бы прекрасная женщина, лицо которой было изрезано сотнями порезов, после работы врачей выглядела так, что не осталось ни одного шрама.

Если бы эта ваза не была разбита, она была бы бесценна. Но из-за того, что она была разбита и восстановлена, её можно только рассматривать, продавать её нельзя. Она не имеет коллекционной ценности.

— Это тоже Хуан Сяодоу восстановил?

— Кажется, да. Господин Хуан сказал, что это кучка осколков, которую принёс его дед, а он её восстановил.

Человек, который каждый день устраивает беспорядки, ещё и обладает таким мастерством. Неплохо.

Хэ Чжаньшу наконец-то нашёл в Хуан Сяодоу что-то хорошее.

Вся его чёрная магия не произвела такого впечатления, как одна ваза. Хуан Сяодоу, может, тебе стоит стать умником, а не чертовщину творить?

Хуан Сяодоу двадцать три часа в сутки занимается ерундой, и только один час может нормально думать, но и этот час его мозг находится вне зоны доступа, улетая к сестре.

Хуан Сяодоу боится, что Хэ Чжаньшу снова его побьёт, даже если это будет шлепок по щеке или щипок за ухо, это всё равно больно.

Вот скажи, у других парней девушки на руках носят, оберегают, не то что ударить или ущипнуть, даже если взглянут сердито, мужчины уже на коленях умоляют: «Прости, успокойся, положи нож!» А у Хуан Сяодоу его будущий муж так его запугал, что он бежит по улицам, боясь получить.

Но Хуан Сяодоу не унывает и не сравнивает. Хэ Чжаньшу хочет с ним разобраться позже? Ничего страшного, он убежит!

Наверное, сегодня Хэ Чжаньшу его уже не возьмёт с собой, а если и возьмёт, он не сядет в машину, боясь, что его отвезут в лес и отлупят. А если отвезут в лес и сделают что-то ещё, он пойдёт купит смазку.

<http://bllate.org/book/15289/1350766>